

РОССИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

В.Н. АМЕЛИН, К.М. ПИНЧУК

Преобразования последнего десятилетия в России носят революционный характер. Формируется новая экономическая и политическая система, коренным образом изменилась социальная структура общества. На социальной и политической сценах появились новые акторы, заставившие общество «играть» по новым, часто жестоким, правилам. Старая партийная номенклатура вынуждена была уступить свои позиции. Изменились механизмы социальной и политической мобильности, стереотипы и доминанты поведения политиков, а, следовательно, и вся система политической стратификации.

Вместе с тем итоги пятнадцатилетних политических трансформаций могут обескуражить ничтожностью полученных результатов: за это время не было создано ни конституции, признаваемой основными субъектами власти, ни устойчивых политических институтов и механизмов, ни общенациональной системы ценностей и правил. Однако один результат все же не следует отрицать — формирование российского политического класса, в короткие сроки ставшего одним из ключевых субъектов властного доминирования.

Основное содержание политического процесса состоит в борьбе за доступ к социально-значимым ресурсам. В период приватизации эта борьба приняла особо острые формы, выливающиеся в вооруженную борьбу, терроризм, военные действия. Основная задача политического класса в этот период состояла в том, чтобы легитимизировать вновь возникшие системы социального неравенства, придать им «естественный» и «необходимый» вид. Одним из способов обоснования политическим классом собственной легитимности стало депутатство. Какое бы то ни было, зачем нужен был Б. Березовскому депутатский мандат? Конечно, имеет значение статус депутатской неприкосновенности. Однако продемонстрированная политиком легкость расставания с этой депутатской привилегией означает, что гораздо более важным было легитимизировать свой политический статус на парламентских выборах.

---

* Данная статья может быть использована в качестве учебного материала к курсу «Политическая социология».

Наличие поддержки избирателей — это лучшее доказательство против различного рода обвинений как юридического, так и морального характера. «Мне верят люди, поэтому все Ваши претензии, можете оставить при себе», — такова схема ответа на любые обвинения. Главным условием существования политического класса является убеждение его членов: «Если люди выдвинули нас во власть, то они готовы подчиняться принятым нами решениям, в том числе и тем, которые связаны с распределением материальных и символических ресурсов и которые неизбежно порождают неравенство». Таким образом, представительство является основанием для принятия политических решений, изменяющих статус социальных общностей в общественной иерархии.

Политический класс в пространстве политики

Социальное неравенство закрепляется признанием права одних властвовать над другими. Каким образом одни индивиды принимают власть других индивидов, если это заранее означает добровольное подчинение или насильственное принуждение? Ответ на этот вопрос кроется в понятии политического пространства. В России **политическое пространство** — это базовая составляющая социального универсума, представленная в виде ансамбля отношений между **представителями** и их **социальными группами** по поводу социального неравенства. Принять социальное неравенство и удовлетвориться своим положением в общественной иерархии или противодействовать ему, доказав тем самым свое право на более высокое положение в обществе со всеми вытекающими отсюда доступами к различного рода ресурсам, — это основная проблема, которую приходится решать как представителям, так и их социальным группам.

В этом смысле политическое пространство — это особая инфраструктура, обеспечивающая управление комплексом социальных процессов посредством формирования специфических для каждой сферы общества каналов социальной активности и форм артикуляции социальных интересов. Фактически, это блок управления универсумом социальных отношений, предоставляющий исключительные возможности изменения форм общественных отношений, предотвращающий конфликты, кризисы, распад общества.

Особенность политического пространства заключается в том, что оно характеризуется, по меньшей мере, двумя уровнями: публичным, официальным и скрытым, неформальным. Публичная жизнь может быть описана как «реальность первого порядка», представленная в виде различных видимых и доступных для изучения политических решений: номинации социальной реальности, форм легитимизации социального неравенства, артикуляции социальных интересов, столкновения систем ценностей, мнений, идеологических позиций и т.п. Политики управляют процессами создания общественных систем распределения материальных и символических ресурсов.

Второй уровень — невидимая «реальность второго порядка» — может быть представлен в виде многочисленных непубличных взаимодействий политиков как между собой, так и с представителями социальных сил, заинтересованных в сохранении или изменении сложившихся систем социального неравенства. Грубо говоря, это сделки, договора, соглашения и т.п. между политиками и различными социальными общностями. Именно в этих взаимодействиях фор-

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

мируются отношения представительства, в результате которых политики оказываются облеченными «народным доверием» решать важные для людей вопросы. Таким образом, структурирование политического пространства происходит благодаря принимаемым решениям и механизмам распределения материальных и символических ресурсов, но также благодаря признанным и применяемым формам артикуляции интересов и их представительству в политических институтах.

Особенность политического пространства заключается еще и в том, что каждое действие политического субъекта (как представителя, так и «его» социальной общности) является независимым фактом для других субъектов, в том числе и социальных. Это означает, что политические субъекты по своей природе автономны и независимы друг от друга. Этот факт влияет на непосредственное содержание практик субъектов, заставляя их поступать специфически политическим способом, а именно как единственных обладателей и носителей «интересов народа», единственных пророков, на которых снизошла «Божья Воля». Возникает вопрос, как эти автономные субъекты соподчиняются между собой и почему они не уничтожили друг друга в войне «всех против всех».

Ответом на этот вопрос является концепт **политического класса**. Существует множество терминов для обозначения членов политического класса: политические субъекты, агенты политики, элита, поверенные, доверенные лица и т.п. Мы считаем, что политик по своей природе — это **представитель**. Даже в том случае, если за ним отсутствует какие-либо значимые социальные общности, он все равно ведет себя как представитель общественных интересов. В этой связи П. Бурдые даже анализирует механизм «самоосвящения доверенных лиц», который представляет собой трансформацию индивида в политика [Бурдые 1993].

Политические представители структурируются под воздействием социальных общностей (как «своих», так и «чужих»), которые генерируют взамен выбывших представителей новых. Самоуправления общности не получается объективно в силу занятости людей своим профессиональным делом. У большинства людей на занятия политикой не хватает ни времени, ни сил, ни информации. Поэтому появление класса представителей неизбежно [Чичерин 1866]. Доверие социальной общности «своему» представителю являются тем исходным политическим капиталом, который и является средством структурирования субъектов политического класса.

Однако еще более сильным средством структурирования является неприязнь общности по отношению к «чужому» представителю. В то же время, сообщество представителей не распадается, потому что каждый из его членов заинтересован в сохранении собственного статуса и блокировании притока новых членов. Раз сложившись, политический класс формирует систему защиты собственного статуса и механизмы исключения и невключения в свой состав новых членов.

На это обстоятельство обращали внимание многие исследователи и наблюдатели. Как отмечает Н. Луман, «функциональные системы предполагают включение каждого человека, но фактически они исключают тех, кто не отвечает их требованиям» [Луман 1999, с. 132]. Основания для невключения могут быть самые разные — этническая или классовая неприязнь, образовательный уровень, профессиональная подготовка, уровень дохода, образ жизни и образ мысли и т. п.

Под политическим классом мы имеем в виду сообщество представителей, профессионально занимающихся политикой. Как писал М. Вебер, есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики и «политикой» [Вебер 1990, с. 653.]. Позднее эту формулировку уточнил П. Бурдьё, добавив, что данное определение верифицируемо в случае, если агенты живут «за счет политики» при условии, что живут «для политики» [Бурдьё 1993, с. 196]. Однако если этот критерий использовать для политического класса России, то окажется, что значительная часть политиков окажется за его пределами. Совмещение этих двух требований «жить для политики» и «жить за счет политики» — является результатом длительной исторической эволюции, которую российскому политическому классу еще предстоит пройти.

Жить для политики означает видеть свое призвание в достижении общественно значимой цели, всецело отдаваться ее достижению, невзирая на опасности, материальный ущерб и противодействия враждебных сил. Ленинский образ «профессионального революционера», беззаветно преданного делу своего класса и готового отдать за него жизнь, до сих пор остается в народном сознании. «Защитник», «народный заступник» — эти имиджи гарантируют устойчивое доверие избирателей.

Политика как уважаемое занятие, позволяющее достичь общественного уважения и материальной обеспеченности, — этот феномен в России возник уже в период демократических преобразований. Политика становится выгодным и безопасным бизнесом, который позволяет индивидам удовлетворить свои как материальные, так и честолюбивые притязания. Однако отсюда вовсе не следует, что политик преследует общезначимые цели, признает свою зависимость от выдвинувшей ее социальной общности. Зачастую зависимость от более сильных политических субъектов заставляет политического представителя изменять свои политические пристрастия и логику поведения, но это часто ведет его к выпадению из системы политических отношений. Ярким примером является деятельность первого спикера Госдумы И. Рыбкина, который стал таковым в силу принадлежности к протестной части общества. Как только он отошел от нее, подчинился более сильному политическому субъекту — Президенту, он исчез с политической сцены.

Кто же входит в политический класс и каковы критерии включения в него? С нашей точки зрения, это, прежде всего, депутаты всех уровней власти как представители различных слоев населения, претендующие на решение общезначимых проблем. На федеральном и, как правило, на региональном уровнях депутатская деятельность требует освобождения депутата от обязанностей по привычному месту работы и полной отдачи государственным делам. Единственным источником жизненных средств для него является занятие политикой. Имеется в виду не только официальная заработная плата, но, прежде всего, доходы от лоббистской деятельности.

Разумеется, к политическому классу относятся и высшие должностные лица исполнительной власти, прежде всего те, кто вынужден быть публичным политиком. Они возглавляют министерства и ведомства, и на них возложена миссия не только проводить политический курс, но и активно его отстаивать и разъяснять. «Политические чиновники» функционально отличаются от основной массы бюрократического аппарата тем, что они на виду общественности и симво-

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

лизируют те или иные направления политического курса. «Реформы по Гайдару», «приватизация по Чубайсу», «программа Грефа» — эти клише являются персонификациями политических изменений. Персонификация не только символизирует определенный политический курс, но и возлагает на персону-символ ответственность за предпринятые действия. В этом смысле «публичные чиновники» — это своего рода «козлы отпущения» проводимой политики. Они оттягивают народное недовольство, защищая стоящую за ними политическую систему.

Ключевые параметры оценки деятельности политического класса включают в себя, прежде всего, эффективность использования различных средств управления обществом. От успешности управления зависят безопасность и благосостояние граждан. Депутаты и чиновники участвуют в распределении ресурсов в государстве и обществе. Поэтому основным критерием отнесения того или иного субъекта к политическому классу является степень влияния на политические решения. Депутаты и политические чиновники исполнительных органов власти непосредственно принимают политические решения. Они составляют ядро политического класса.

Однако следует отметить, что имеются как формальные каналы влияния на принимаемые решения в рамках государственных органов и учреждений, так и неформальные каналы через различного рода лоббистские структуры. Поэтому к политическому классу следует отнести армию чиновников, готовящих политические решения, лоббистов, которые продвигают те или иные решения в интересах влиятельных социальных групп, политических журналистов и комментаторов, которые оказывают воздействие на формирование общественного мнения и мнения политиков. Кроме того, не следует забывать и таких субъектов, как функционеры политических партий и общественных организаций, претендующих на выражение общественного мнения, а также аналитиков, социологов, политических технологов и имиджмейкеров, «оформляющих» политические процессы в приемлемые символические формы. Таким образом, политический класс — это достаточно широкая общность, включающая в себя людей, профессионально занимающихся политикой как своим «главным бизнесом». Учитывая то, что избирательные кампании по уровню затрат стали целой отраслью, то вокруг политики кормится достаточно большое сообщество, кровно заинтересованное в демократии, плюрализме, борьбе интересов и т. п.

В этой связи обратим внимание на еще одну существенную особенность политического класса. Его статус и структура меняются в зависимости от состояния политического пространства. В политических системах, построенных на принципах представительства, в ходе выборов расширяются границы и изменяются принципы стратификации политического класса. Появляются новые активные участники политического пространства — кандидаты на выборные должности и члены их команд. Действующие же политики изменяют свой политический статус: превращаются в «слуг общества» и просят от «господина» милостей. Участие в выборах — это неотъемлемый признак гражданства и суверенности гражданина, который имеет право самостоятельно принимать решения о будущем политическом курсе и представителях, готовых его реализовать.

Таким образом, на период выборов политический класс из «высшего» класса, принимающего судьбоносные для общества решения, превращается в «низший», и уже избиратели применяют к отдельным его членам механизм исклю-

чения. Впрочем, бывают случаи, когда количество избирателей, голосующих против всех кандидатов больше, чем проголосовавших за какого-либо кандидата — тогда все представители политического класса в данном округе исключаются избирателями. Предпочтения граждан легитимизируют не только политический курс, предлагаемый кандидатами, но, прежде всего, их положение в системе социального неравенства или стремление изменить его.

В марксистской теории социальные классы определялись по положению в системе общественного производства. Что касается политического класса, то, используя марксистскую схему, его следует определить местоположением в системе **производства политических отношений**. Политический класс — это основной субъект, организующий и контролирующий производство политических отношений. Суть политических отношений состоит в создании и регулировании систем неравенства. Основная проблема заключается в том, чтобы представить обществу сложившиеся системы неравенства людей, общностей и институтов как «естественные», «справедливые», «необходимые» для общества в целом. Легитимизация и поддержание устойчивости систем социального неравенства составляет основное содержание политической деятельности.

При этом неважно, кто является субъектом этой деятельности — революционер, реформатор или консерватор. Результат «политического производства» состоит в том, что обездоленная и недовольная часть населения оказывается не только удовлетворенной своим положением, но и готовой поддержать власть и сложившуюся систему политических институтов. Функционально полезна неконструктивная оппозиция, так как она позволяет «выплеснуть» недовольство, дать надежду на улучшение и тем самым легитимизировать сложившуюся систему. Акты террора, выразившиеся во взрывах в московском метро в июне 1996 г. накануне президентских выборов, подтолкнули значительное число избирателей в сторону партии порядка, представителем которой был Б. Ельцин.

Политический класс по своей природе неоднороден. В него входят как носители официального политического курса, так и представители оппозиционных течений. И те, и другие являются представителями различных, порой антагонистических, социальных слоев. Экономически господствующие социальные слои обеспечивают себе и политическое господство в представительных и исполнительных органах власти, а также в СМИ. Стоимость депутатского мандата в Государственную Думу РФ составляет от \$100 000 до \$1 000 000 US, поэтому доступ к высшим ступеням политического класса резко ограничен [*Любашевский, Гармаев, Щербаков 1998, с. 37*].

Но господствующей части политического класса не удается избежать критики со стороны оппозиции. Правда, характер этой критики может быть разным. Одно дело, когда господствующая часть политического класса и оппозиция разделяют единую систему ценностей. Критика идет по линии неприемлемости текущего политического курса. В этом случае борьба внутри политического класса идет за должности в уже сложившейся системе государственной власти. Критика избирательным объединением «Отечество — Вся Россия» политического курса Б. Ельцина, коррупции правящего класса была критикой «конструктивной оппозиции», составляющей часть господствующего политического класса. Меньше чем за год эта часть политического класса объединяется со своими прежними противниками в силу единства основных политических целей и ценностей. В этом случае политический класс функционирует как единое целое.

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

В том случае, если единая система политических ценностей в обществе не сформировалась, оппозиция критикует господствующую часть политического класса с точки зрения неприемлемости сложившихся политических институтов, выступает с требованием формирования новой политической системы. В этом случае особую роль в процессе функционирования и воспроизводства политического класса начинают играть не только экономически господствующие социальные слои, но и группы, имеющие влияние в других социальных сферах. В результате борьбы несовместимых друг с другом частей политического класса происходит его дезинтеграция и усиление политической нестабильности в обществе. В результате осуществляется политическая мобильность, поскольку выбывшие члены политического класса нуждаются в замещении. Социальные общности вновь выдвигают своих представителей и делегируют им полномочия.

Политическая мобильность

Мы исходим из двух пониманий политической мобильности. Во-первых, это движение социальной общности в каком-либо поле социального пространства, направленное на подтверждение или изменение своего статуса в общественной иерархии. Социальная общность в этом случае представляет собой мобилизованную группу активных агентов, объединенных на основе готовности к совместным практикам и мотивирующих совместную активность какой-либо определенной целью [Качанов 1994, с. 42]. Как показал П. Бурдьё, представительство является центральным фактором мобилизации социальной общности. Таким образом, политическая мобильность может быть рассмотрена как взаимозависимый процесс. С одной стороны, социальные общности утверждаются на новой ступени общественной иерархии, с другой стороны, они делегируют полномочия «своим» представителям. Особый вид политической мобильности представляет отделение представителя от «своей» общности и встраивание в новую систему политических отношений.

Процесс объединения разрозненных индивидов в социальную общность возможен лишь на осознании ими общих ценностей и целей. Цели же формируются в ходе делегирования полномочий и оформления отношений представительства. В отличие от *потребностей*, которые имеют индивидуальную форму существования, *цели* являются общественным продуктом. Поэтому мобилизация социальной общности делает ее субъектной, т. е. формирует идентичности, разделяемые всеми членами общности. Совокупность этих идентичностей образует механизмы включения и исключения из общности. Представитель владеет этими механизмами и благодаря этому управляет поведением как всей группы, так и отдельными ее членами.

Можно выделить два способа мобилизации социальной общности — революционный и эволюционный. Первый способ предполагает экстремальное обострение противоречий между социальными общностями в общественной иерархии, в результате которого общность в короткие сроки достигает высокой степени мобилизации с целью изменения своего статуса в существующей системе неравенства. Это предполагает полное или частичное разрушение существующей социальной и политической стратификации и создание политического класса, основанного на

превосходстве исключенной из политического процесса общности. Эволюционный вариант мобилизационной динамики основывается на функционировании институтов представительства, в которых представителям приходится в большей степени использовать возможности разнообразного влияния (экономическое воздействие, манипулирование общественным мнением с помощью СМИ и т. д.) для мобилизации общностей. В то же время, процесс делегирования полномочий в рамках данного варианта в большинстве случаев не ведет к разрушению прежней системы неравенства, а сами представители характеризуются меньшей степенью связи со «своими» общностями, что в целом негативно сказывается на функционировании политической системы.

Второе понимание политической мобильности — это восходящие или нисходящие движения представителя в системе политических институтов. Сами представители достаточно быстро ощущают повышение или понижение собственной значимости в обществе. Рейтинг, более высокий должностной пост, масштаб решаемых задач, объемы финансирования принимаемых решений, интенсивность контактов с влиятельными людьми, участие в общественных церемониях и т.п. — все эти показатели анализируются и учитываются политиками [*Прибытков* 1995, с. 143]. Это понимание исходит из предположения, что представитель автономен и независим от социальной общности, а траектория его движения по служебной лестнице изменяется в значительной степени от его собственных карьерных усилий.

Эти два понимания политической мобильности не только не противоречат, но и взаимно дополняют друг друга. Карьера отдельного политика является отражением массовых процессов. Так, по данным О. Крыштановской, доля выходцев из сельской местности в высшем руководстве страны составляла при Брежневле 57,7 %, при Горбачеве — 48,6 %, а при Ельцине — 12,5 % [*Крыштановская* 1994]. Такого рода динамика представленности сельского и городского населения в политическом классе была порождена урбанизацией страны и ростом доли городского населения, которое и стало основным источником рекрутирования политиков. Эта карьерная динамика отдельных руководителей отражает социальную динамику представительства городского и сельского населения. Низкий статус последнего — это механизм исключения сельских жителей из процессов принятия политических решений.

Главный мобилизатор в российском обществе — это государственная власть, которая традиционно является источником и гарантом всех остальных видов деятельности, производства, науки, религии, спорта и т. д. Вне государственной целесообразности ни один из видов хозяйственной, социальной, культурной деятельности не может воспроизводиться. Захочет государство — будет гражданское общество, пожелает обратного — оно исчезнет. В этих условиях общественные инициативы быстро глохнут и забываются. Социальное представительство разрушается, процесс накопления политического капитала прерывается, воспроизводство политических отношений осуществляется на мобилизационной основе. Это накладывает отпечаток на особенности рекрутирования и функционирования политического класса.

Стимулом политической мобильности становятся привилегии, предлагаемые российскому политическому классу государством. Система привилегий вынуждает члена политического класса подчиняться государству, отказавшись от функций социального представительства. Главным преимуществом стано-

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

вится доступ к должностным позициям, обеспечивающим принятие решений. Этот доступ обеспечивается как институционально, т. е. должностным статусом членов политического класса, так и наличием у них символических ресурсов в виде поддержки избирателей, влияния на общественное мнение, авторитета в журналистском или научном сообществе и т. п. Успешный обмен этих ресурсов на возможность принимать решения является для членов политического класса одним из показателей профессионализма как политика и одновременно основанием корпоративной сплоченности. Однако доступ к решениям обеспечен лишь тем членам политического класса, которые или выразили преданность государству, или необходимы ему в позиционной игре.

Основная функция привилегий состоит в отделении членов политического класса от «своих» общностей. Привилегия разрушает представительство. Социальные интересы также становятся инструментами манипулирования системами неравенств. В России члены политического класса, будучи выдвинуты «своими» социальными общностями, как правило, автономизировались от них, обосновывая это необходимостью представлять «всеобщий интерес», локализованный в исполнительных органах власти.

Характерно, что по мере развития российской политической системы процесс автономизации членов политического класса от «своих» социальных общностей начинает носить все более демонстративный характер. Примером противоречия декларируемых и реализуемых решений политического класса является повторяющаяся ситуация, в которой демонстрируемая до выборов жесткость в подходе к изменению привилегированного статуса депутатского корпуса после выборов сменяется рассуждениями об увеличении количества привилегий. Получивший ироничное именование «закон о себе» в стенах российского парламента является самым часто обсуждаемым законом [Головлев 2000, с. 152]. В политическом пространстве России эти факты имеют особое значение. Доверие как основной механизм и ресурс представительства падает, и политический класс автономизируется еще больше. В результате представительство как демократический механизм оказывается подчиненным авторитарной по своей природе исполнительной власти. Таким образом, в России политическая мобильность приводит к разрушению системы представительства и социальных оснований политики.

Противоядие этому марксизм видел во всеобщности участия населения в делах управления государством. В.И. Ленин говорил, что при социализме государством будут управлять кухарки. Государственная служба станет всеобщим и временным занятием. Средняя зарплата министра будет не выше средней зарплаты рабочего. Это позволит избежать использования собственного положения в узкокорыстных целях. Однако непрофессионализм управленцев дорого стоил обществу. В соответствии со статистическими выкладками, к 80-м годам советский высший управленческий слой отличался едва ли не самыми худшими культурно-образовательными характеристиками среди других категорий лиц умственного труда в стране [Волков 1999, с. 114]. Есть и другое возражение теории всеобщего участия. Низкооплачиваемый министр может стать легкой добычей для разного рода влиятельных групп — от мафиозных до политических. В результате решения им будут приниматься в их интересах, а не интересах общества.

Подходы к пониманию политического класса

Существует несколько подходов к пониманию политического класса. Первый — это субстанциональный. Наиболее полно он представлен в работах классиков марксизма-ленинизма. Применяя их классовую теорию к анализу политического класса, его можно представить как реально существующее сообщество людей. Члены класса являются по определению его представителями, независимо от собственной воли и желания, они являются носителями классовых отношений, их политическое поведение отвечает основным интересам класса. Классовый интерес, классовое сознание, идеология, политическая культура являются теми продуктами, которые вырабатываются в результате взаимодействия реальных людей.

Политические институты создаются политическим классом для удобства управления общественными процессами. Например, согласно этой теории, система разделения властей была создана буржуазией, а Советы как институт законодательной и исполнительной власти — пролетариатом в ходе классовых битв. Так, Конституция России была создана «под Ельцина», чья авторитарная модель поведения нуждалась в институциональной легитимации. В рамках субстанционального подхода реализуется требование: чтобы понять политические институты и отношения нужно исследовать *реальных* людей и их *реальные* отношения друг с другом.

Идентичность членов класса определяется их местом в политической системе, приверженностью общим ценностям, моделям поведения, типичным реакциям на общественные события. Члены класса легко узнают себя по этим признакам и поддерживают друг друга, успешно сопротивляясь враждебной среде. Благодаря идентификаторам облегчается проявление солидарности, сплачивающее людей в класс. Воспроизводство политического класса осуществляется на основе надындивидуальных структур — ценностей, ролевых поведенческих образцов, особого языка, которые вменяются будущим членам класса системой образования. СМИ и общественное мнение создают так называемых репрезентативных индивидов, которые являются образцами для подражания других членов класса.

Особенность субстанционального подхода состоит в том, что каждый из членов класса является его представителем и несет в себе типичные черты класса, его ценности, мораль, образ жизни. А, следовательно, и ответственность. При этом ответственность понимается как требование обязательного соответствия коллективным императивам. Несоответствие им квалифицируется как индивидуалистическое своеволие, предательство своих товарищей по классу, отчуждение от своей социальной природы. Однако реальность состоит в том, что многие члены класса не желают принадлежать ему и делают все, чтобы выйти за его пределы. Так, пролетарий стремится получить образование и стать управляющим, а затем и владельцем предприятия. Дочь губернатора видит свою миссию в служении народу, ради которого она готова идти в тюрьму и на каторгу.

Такого рода ролевое смещение становится в определенные исторические периоды массовым. Например, в конце XIX — начале XX вв. социал-демократические партии в Европе утратили свою классовую природу, трансформировавшись в массовые партии. Типичный член класса уже не ведет себя по образцам

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

«своего» класса. Объективное положение в системе общественного производства рассогласовывается со способом поведения и образом жизни. Появляются «классы на бумаге»: теория описывает класс, тогда как он давно уже прекратил свое существование в силу утраты его членами идентичности. Члены класса уже не узнают друг друга по особому рода словам, жестам, стилю одежды, предметам потребления, прежние связи теряются, но появляются новые общности людей.

Деконструкция класса происходит в результате того, что меняются социальные приоритеты и ценности, а также генерирующие их социальные институты. Рабочий класс в начале века и в нынешней России — совершенно различные социальные общности. Марксистская система ценностей и идеология основывалась на объективном противоречии рабочего класса и буржуазии в начале века. Марксизм — это идеология индустриализации, обосновывающая лидерство рабочего класса в этом процессе. Однако сейчас рабочему классу противостоят не только и не столько эксплуататоры-буржуа, сколько криминалитет, государственные чиновники-рэкетеры и политики, принимающие и исполняющие законы в интересах международных монополий. Речь идет уже не об индустриализации, а о постиндустриальном информационном обществе. Социальными лидерами стали «пролетарии умственного труда». Поэтому коммунистическая идеология вынуждено разбавляется национализмом и христианством, теряет свою цельность, а, следовательно, и поддержку рабочего класса.

Представители **функционального подхода** отказываются от «натурального существования класса». Принадлежность к политическому классу определяется выполняемыми функциями, которые определяются *местом* в политической системе, политической *позицией*. Политическая сфера представляет собой набор функциональных мест; заполняющие эти места и являются политическим классом на время выполнения функций. К этим функциям относят принятие стратегических решений, распределение общественных ресурсов, представительство социальных интересов, поддержание общественного порядка, борьба с существующим порядком и т. п. Таким образом, политический класс определяется устройством политической сферы.

Индивиды, удовлетворяющие требованиям политических институтов, вне зависимости от их личных пристрастий и образа жизни становятся политическим классом. От этих людей не требуется быть похожими на репрезентативных индивидов, хотя сама рутина выполнения функциональных обязанностей неизбежно откладывает отпечаток на их поведение, образ жизни, особенности характера. Когда Шерлок Холмс, используя силу индуктивного метода, по деталям рисует портрет предполагаемого преступника, он исходит из того, что особенности профессии, места проживания, образования неизбежно откладывают отпечаток на черты личности и его характер.

Эти особенности, интериоризированные в привычках, навыках, способах поведения П. Бурдые называет *хабитусом*. Хабитус содержит наборы моделей поведения, которые реализуются при определенных условиях. Таким образом, инициация функциональных обязанностей запускает поведенческий механизм индивида или группы индивидов. Политическая система — это продукт естественной эволюции, а не результат индивидуальных или коллективных усилий. Разумеется, каждый из членов политического класса преследует свои цели, взаимодействуя с другими членами класса, но общий результат получается

независимым от индивидуальных усилий. Таким образом, люди — это лишь материал, который перерабатывается надындивидуальными структурами, ценностями, институтами, ролями. Люди должны подстраиваться под эти структуры, в противном случае они будут ими отторгнуты. Именно они задают такие ролевые образцы, которые позволяют отличать политика от предпринимателя, ученого, проповедника и т. п.

Однако требует объяснения, почему институциональные образцы стареют и не отвечают потребностям людей. Почему мощнейшая институциональная система политических отношений СССР, в которой были задействованы десятки миллионов людей, рухнула в одночасье? Почему функционирование в ней людей не отвечало их природе? Почему советская система, коммунистические ценности, образцы ролевого поведения стали «внешними» по отношению к людям и их мироощущению, несмотря на, казалось бы, совершенную систему политической социализации? Удовлетворительного ответа на эти вопросы функциональный подход не дает.

И последнее. Неверно отождествлять политический класс с политической элитой. Последнее понятие предполагает **качественную** оценку состава и функций политического класса с точки зрения целого ряда критериев — соответствие его ценностей общезначимым ценностям, способность решения общезначимых проблем, примерный образ жизни и т. п. Элита для своего существования требует общественного признания, ее образы поведения должны быть не просто востребованы социальными общностями, но и служить им поддержкой и опорой в затруднительных ситуациях. Таким образом, элита — это не чисто функциональное образование, она содержит в себе мощную субстанциональную константу.

В переходном обществе, где две трети населения живет ниже прожиточного минимума, политической элиты не может быть принципе. Трудность нахождения реальной основы для вычленения политической элиты в России непосредственно отмечается даже самими представителями отечественного политического класса — «российский лидирующий слой 80—90-х годов ... трудно назвать «элитой». В народной памяти он останется сообществом случайных людей, не сумевших адекватно осмыслить уроки новейшей русской истории и обуздать личные и корпоративные интересы, корысть, амбиции» [Рыжков 2000, с. 195].

Дело даже не в том, что образ жизни политического класса кардинально расходится с образом жизни основной массы населения. Проблема состоит в том, что само существование политиков в глазах руководимой ими массы сомнительно. Большинство населения испытывает неприязнь ко всякого рода элите и политикам в целом. «Эти люди нас ограбили, да еще и выставляют напоказ свое богатство» — такова доминанта общественного мнения по отношению к высшему слою общества. В результате демонстрировать свою принадлежность к «элите» означает идти наперекор сложившимся предрассудкам и становиться мишенью криминальных групп, готовых «экспроприировать экспроприаторов». Это вынуждает представителей потенциальной элиты «огораживаться» от общества: селится в особых домах и районах, отдавать детей в особые школы, отдыхать на особых курортах и т.п. Однако для политиков автономизация — это «смертный грех», который ведет к отлучению от «своей» социальной общности. Поэтому элита как сообщество носителей общезначимых образцов — это скорее группа риска, чем лидирующая общественная группа.

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

В нормальных обществах элита выполняет две функции. Первая — управление общественными процессами, решение общественных проблем, поддержание стабильности в обществе. Вторая функция состоит в том, что она предлагает обществу более высокие образцы поведения и сознания, чем могут позволить себе рядовые граждане. Но в российском обществе патриотизм, гражданственность, порядочность — эти нормы легче соблюдать рядовым гражданам, чем представителям высшего класса. Причина заключена в дележе общественного богатства между представителями высшего класса. В результате богатство достается высшему классу, а нравственность — гражданам. Однако нравственное возмущение масс — слишком слабое оружие против высших слоев, которые руководствуются собственными критериями справедливости. Неудивительно, что проблемы политической морали в России даже не обсуждаются общественоведами — нет предмета [Костюк 1999].

Особое положение политического класса по отношению к другим социальным общностям: предпринимательству, чиновничеству, профессиональным и этноконфессиональным сообществам и др., — состоит в том, что в нем есть представители всех этих сообществ. Политический класс в силу своего статуса — это сообщество представителей, т. е. людей, которым делегировали свои полномочия члены различных социальных групп. В этом смысле политики несамостоятельны, они являются символами своих сообществ. Но когда речь заходит о принятии общезначимых решений, они вынуждены корректировать позиции своих социальных общностей. Члены политического класса вынуждены договариваться между собой и заниматься согласованием социальных интересов. Различие общенациональных и специфических требований социальной общности восполняется особыми идентификаторами, характерными для членов политического класса.

Идентификация политического класса осуществляется, прежде всего, в его функциях, словаре, образе жизни. Общенациональный интерес, общественное благо, общественное согласие, общие правила игры, общественное развитие, общенациональная забастовка — это слова-символы, которые не используются в обыденном языке (слишком высокопарно), но они — основа политического дискурса. В отдельные периоды политический класс может демонстрировать единство, например, заключение Договора об общественном согласии в 1994 г., или поддержка усилий правительства Примакова по выходу страны из кризиса. Другие же вопросы могут вызывать резкий раскол политического класса, примером является попытка импичмента президенту Б. Ельцину.

Интегрированный политический класс сформировал общенациональную систему политических ценностей, правила игры и систему общественных приоритетов. Спор может вестись лишь по поводу отдельных элементов этой системы приоритетных целей и методов их достижения. В этих рамках становится возможным соблюдение требования политической рациональности, поскольку доминирует модель кооперации различных слоев политического класса. Поддержание политической стабильности способствует экономическому росту, выгоды от которого справедливо распределяются между различными слоями политического класса.

В дезинтегрированном политическом классе (каковой имеет место в России) господствует модель конкуренции. Распределение дефицитных материальных благ порождает жесткую конкурентную борьбу. В результате одни группировки поли-

тического класса пытаются подорвать позиции других, используя для этого все средства борьбы. В обществе нарастает нестабильность, экономическое развитие тормозится, доходы падают, идет постоянный передел собственности. Доминирование конкурентных отношений в конечном итоге разрушает политический класс.

Инструменты анализа политического класса в России

Проанализируем предысторию политического класса. Разумеется, рассмотреть все периоды его становления в данной статье невозможно. Ограничимся анализом динамики изменений структуры депутатского корпуса, начиная от Верховного Совета СССР X (1979 г.) и XI (1985 г.) созывов и заканчивая Государственной Думой РФ третьего созыва (1999 г.). Этот анализ позволяет выявить тендерные, социально-профессиональные, социально-территориальные и другие признаки различных страт депутатского корпуса. Но самое главное, он позволяет определить *социальных лидеров общественных трансформаций*. Проанализируем динамику политической стратификации, зафиксируем смену социального лидерства, происходящую в жесткой конкурентной борьбе.

Основным инструментом стратификационного анализа депутатского корпуса является классификатор социально-политических характеристик депутатов*. В классификаторе учтены: пол, возраст, образование, членство в партиях и общественных организациях, населенный пункт. Ядром классификатора является профессиональный статус. Профессия является не просто показателем рода занятий, но она фиксирует первоначальный социальный статус, а, следовательно, является и индикатором социальной среды, оказавшей влияние на нормы, образцы поведения и социальные требования представителя. Ряд профессий непосредственно связан с принадлежностью к политическому классу: это профессиональные парламентарии, высшие должностные лица в системе государственного управления, партийные функционеры.

На политической сцене за последние десять лет появились новые социально-политические страты, а старые страты исчезли. Скажем, ответственные работники ЦК КПСС исчезли, но появились ответственные работники администрации Президента РФ. Поэтому приходится делать допущения, что функционально статус этих страт приблизительно одинаков, хотя характер их деятельности и место в политической системе претерпели существенные изменения. В рамках рабочей гипотезы был сделан акцент на интеллигенцию, как на формообразующую социально-политическую страту, которая стала «авангардом» экономических и политических трансформаций в конце 80-х — начале 90-х годов и затем стала ядром «нового политического класса».

В результате было выделено 11 социально-профессиональных групп, принимавших активное участие в социально-политических процессах и конституирующих депутатский корпус. Каждая из 11 групп подразделяется на подгруппы

---

* Такого рода инструментарий применительно к исследованию депутатского корпуса разрабатывался рядом исследователей: [Назимова, Шейнис 1990; Шайкевич 1991].

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

— всего их 29. Наиболее дробно представлена интеллигенция. Это связано с ее особой ролью как генератора социально-политических трансформаций в России (табл. 1).

Разумеется, в советской системе существовала номенклатура, которая управляла страной. Но особенностью номенклатуры было то, что она не была **политическим классом** — к ней относились как собственно политики, так и хозяйственники, сотрудники силовых структур, идеологические работники и т. п. Номенклатура была выражением основного принципа советского государства — принципа единства экономики, политики, идеологии. Номенклатура была всеобща, т. е. охватывала все сферы общества, и одним из ее основных механизмов была «ротация кадров». Секретарь райкома КПСС становился директором завода, потом чиновником в министерстве, затем ответработником ЦК КПСС, наконец, занимал должность партийного секретаря в ЦК партии одной из республик и заканчивал свою карьеру дипломатом.

В СССР политическое пространство не представляло собой автономной части социального универсума, общественно-политическая и хозяйственная сферы жизни существовали синкретично: пуск крупного цеха рассматривался как политическое событие, свидетельствующее об успехах политического курса КПСС и всей социалистической системы в целом. Поэтому принадлежность к номенклатуре означала положение в **правлящем классе**, объединявшем различные отряды управленцев вне зависимости от объекта управления. Сейчас же профессиональные парламентарии не претендуют на управление всем обществом в целом, их функции определены рамками Государственной Думы как института представительной и законодательной власти.

В ходе перестройки и демократизации политика институционально автономизируется. Перестройка, инициировавшая автономность поля политики, формирует новую систему политической легитимности, в которой имеется возможность игнорировать «входящие» требования социального заказа от экономических, интеллектуальных или иных интересов [Качанов 1995]. Политика приобретает свои собственные институты, правила игры, законы, формируются особые каналы доступа к принятию решений социальных общностей и групп интересов, и, наконец, образуется новый социальный слой — профессиональных политиков.

Профессиональные парламентарии по своим количественным характеристикам отличаются от других групп политического класса — чиновничества, лоббистов и др., но по уровню влияния на политическую жизнь страны (учитывая имеющийся опыт и накопленные связи) статус их достаточно высок. Профессиональные парламентарии вместе с политиками из исполнительных структур власти составляют ядро политического класса. Это сообщество людей, которые живут «за счет политики», а некоторые и «для политики». Они регулярно и профессионально занимаются политикой, т. е. участвуют в подготовке и принятии политических решений, реализации социально-политических проектов, управлении социальными процессами и социальном представительстве интересов различных социальных общностей.

Таблица 1. Классификатор социально-профессиональных позиций

I. Чиновники союзного или федерального уровня
Сотрудники ЦК КПСС, ВС СССР, администрации Президента РФ
Сотрудники Правительства, министерств и ведомств
Сотрудники высших представительных органов власти (Верховный Совет СССР, Съезд народных депутатов РФ, Государственная Дума РФ и Совет Федерации РФ)
II. Чиновники регионального уровня
Главы и заместители областных и региональных органов КПСС и администраций
Главы и заместители районных и городских органов КПСС и администраций
Сотрудники регионального аппарата КПСС и госуправления (областная, городская, районная структуры КПСС и администрации) и представительных органов власти
Руководители фондов и центров при администрации (пенсионный фонд, фонд поддержки инвалидов, социальный фонд и т.п.)
III. Общественные деятели
Общественные деятели (писатель, эколог, журналист, спортсмен и т.п.)
Руководители общественных организаций (профсоюзы, ассоциации предпринимателей, фермеров, афганцев, инвалидов и т.п.)
IV. Партийные деятели
Партийные деятели (лидер и заместитель лидера партии, организации, движения и т.п.)
Средний партийный состав (руководитель регионального партийного органа и партийный активист)
V. Предприниматели
Предприниматели (руководитель, заместитель руководителя фирмы, АО, банка и др.)
Фермеры
VI. Сотрудники силовых структур
Руководители силовых структур (генерал, адмирал, прокурор области, оперативный сотрудник, прокурор города и т.п.)
Сотрудники силовых структур (офицер, оперативный работник, следователь и др.)
VII. Директорат
Руководители и заместители руководителя промышленных предприятий и научных организаций, относящихся к государственному сектору
Руководители и заместители руководителя сельскохозяйственных предприятий
VIII. Интеллигенция
Представители свободной творческой профессии (писатель, артист, журналист и т.п.)
Научная интеллигенция: специалист с ученой степенью и званием (профессор, доцент, доктор и кандидат наук)
Инженерно-техническая интеллигенция (инженер, технолог и т.п.)
Служащая интеллигенция (сотрудник административно-управленческого аппарата предприятий и организаций — менеджер, экономист, бухгалтер)
Социальная интеллигенция (учитель, врач, социальный работник и т.п.)
IX. Рабочие и крестьяне
Рабочие
Крестьяне
X. Другие
Безработные
Пенсионеры
Студенты, аспиранты, учащиеся
XI. Профессиональные парламентарии
Депутаты
Помощники депутатов

Состав и структура депутатского корпуса Верховного Совета СССР

В Советском Союзе корпус парламентариев отбирался с помощью специальных процедур союзными и региональными органами КПСС. Социальный состав парламентариев был продуктом специальной деятельности партийных функционеров. Естественно, что он был полностью подчинен партийной машине, и члены Верховного Совета были представителями руководства КПСС, а не различных социальных общностей.

Рассмотрим структуру политического класса в советский период (табл. 2). Согласно идеологическим требованиям состав и структура депутатского корпуса в СССР должны были наиболее полно соответствовать социальной структуре общества. Представительные органы власти должны представлять все социальные слои: как в профессиональном, национальном, территориальном, так и в образовательном, возрастном и тендерном аспектах. Анализ показывает, что порядка 45 % депутатов ВС СССР составляли рабочие и крестьяне. Это соответствовало официальной идеологической доктрине СССР как общенародного государства. Около 30 % составляли сотрудники структур управления союзного и регионального уровней. В основном это были номенклатурные работники, депутатский статус которых был необходимым приложением их должностей. Их доля в ВС СССР также концептуально обоснована тем тезисом, что деятельность Советов построена так, чтобы «соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов» [Ленин Т.37, с. 500]. Поэтому наличие сотрудников органов исполнительной власти в представительной структуре вполне объяснимо в рамках официальной доктрины. Остальные 25 % составляли руководители предприятий, интеллигенция, сотрудники силовых структур, общественные деятели. Более детально структура депутатского корпуса ВС СССР представлена в табл. 2.

Эти данные позволяют зафиксировать внутреннюю структуру депутатского корпуса ВС СССР. Так, среди чиновничества союзного уровня большинство (порядка 70 %) составляли сотрудники исполнительных органов власти — правительства и министерств. А среди чиновников регионального уровня подавляющее большинство составляли руководители региональных партийных комитетов и администраций. Эти пропорции свидетельствуют о паритетном соотношении чиновников союзного и регионального уровней.

Среди руководителей отмечена тенденция роста доли руководителей промышленных предприятий и научно-технических организаций по сравнению с руководителями сельхозпредприятий. Это вполне понятная тенденция, вызванная индустриализацией, научно-технической революцией и уменьшением значимости аграрного сектора экономики. Эта же тенденция повлияла и на изменение структуры интеллигенции в ВС СССР: существенное уменьшение доли научной и социальной интеллигенции при значительном увеличении доли инженерно-технической интеллигенции.

Что касается тендерной структуры депутатского корпуса, то тут также обнаруживается высокая доля женщин, составляющая около 33 %. Это также свидетельствует о нормативном подходе к парламенту, в тот период такого соотноше-

Таблица 2 Состав депутатского корпуса Верховного Совета СССР

	ВС СССР X созыва (1979 г.) N=1500	ВС СССР XI созыва (1985 г.) N=1490
Чиновники союзного уровня, в т.ч.	16,7%	14,7%
Сотрудники ЦК КПСС, ВС СССР	31,1 %	29,2%
Сотрудники Правительства и министерств	68,9%	70,8%
Чиновники регионального уровня, в т.ч.	13,1%	14,6%
Главы и заместители областных и региональных партийных комитетов и администраций	84,7%	89,9%
Главы и заместители районных и городских администраций	15,3%	10,1 %
Общественные деятели, в т.ч.	2,8%	1,9%
Руководители общественных организаций (профсоюзы, ассоциации предпринимателей, фермеров, афганцев, инвалидов и т. п.)	100 %	100 %
Сотрудники силовых структур, в т.ч.	4,5%	4,8%
Сотрудники силовых структур (генералы, адмиралы, прокурор области, оперативный сотрудник, прокурор города и т. п.)	100 %	100 %
Директорат, в т.ч.	11,8%	12,8%
Руководители и заместители руководителей промышленных предприятий и научно-технических организаций	59,9%	64,7%
Руководители и заместители руководителей сельскохозяйственных предприятий	40,1 %	35,3%
Интеллигенция, в т.ч.	4,7%	5,5%
Представители свободных творческих профессий (писатели, артисты, журналисты и т. п.)	27,1 %	30,5%
Научная интеллигенция: специалисты с учеными степенями и званиями (профессора, доценты, доктора и кандидаты наук)	18,6%	9,8%
Инженерно-техническая интеллигенция (инженеры, технологи и т. п.)	11,4%	26,8%
Служащая интеллигенция (сотрудники административно-управленческого аппарата предприятий и организаций — менеджер, экономист, бухгалтер)	1,4%	4,9%
Социальная интеллигенция (учителя, врачи, социальные работники и т. п.)	41,4%	28%
Рабочие и крестьяне, в т.ч.	46,4%	45,7%
Рабочие	55,2%	63,6%
Крестьяне	44,8%	36,4%
Всего	100 %	100%

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

ния не наблюдалось ни в одном парламенте мира*. Однако подобное представительство женщин характерно исключительно для «нормативных» страт рабочих и крестьян. Если взять для анализа в целом массив женщин, то в каждом из созывов доля рабочих и крестьян в «женской» страте составляет свыше 80 %. Для всех других страт доля женщин колеблется на уровне 1—4 %.

Возрастная структура Верховного Совета обоих созывов демонстрирует изменения в сторону повышения среднего возраста от 47 и 50 лет. Наиболее пожилыми социальными стратами являются чиновники союзного уровня и сотрудники силовых структур — средний возраст представителей этих страт в течение двух созывов колеблется от 60 до 64 лет. В последних показателях нашла свое выражение геронтократическая тенденция советской власти.

Подчеркнем еще раз, что данная структура депутатского корпуса имеет искусственное происхождение. Она носила нормативный характер: должна была отвечать требованиям наиболее полного представительства всех социальных слоев. Однако номенклатурная часть депутатского корпуса, чье должностное положение требовало депутатского статуса, существенным образом искажало принцип репрезентативного представительства. По подсчетам исследователей, у партийного аппаратчика районного уровня было в 200 раз больше шансов попасть в советский парламент, чем у обыкновенного рабочего. Отсюда, место в Верховном Совете открывало для членов номенклатуры особые возможности продвижения в политической системе Советского Союза. Неудивительно, что внутренняя конкуренция за места в Верховном Совете разворачивалась между различными слоями среднего уровня партийной структуры СССР [Шайкевич 1991].

Для приведения структуры депутатского корпуса в соответствии с пропагандируемыми принципами социального представительства необходимо было осуществлять специальный подбор персоналий, не принадлежащих по своим профессиональным параметрам к правящему политическому слою. Создавалась общесоюзная выборка, партийным комитетам на местах «спускалась» разнарядка, и они занимались специальной работой по подбору людей, соответствующих требованиям разнарядки и человеческим качествам кандидатов**. Рабочие и крестьяне как наиболее массовый слой были весьма удобны для выравнивания пропорций депутатского корпуса и защиты правящей номенклатуры от упреков в узурпации власти.

Кроме того, состав и социальная структура депутатского корпуса должны были служить аргументом в непрекращающейся идеологической войне с Западом. Единственный социальный слой, которого эта структура не удовлетворяла — это интеллигенция, которая полагала, что ее социальный статус не соответствовал уровню квалификации и характеру труда. Бурный рост численности специалистов с высшим и средним специальным образованием в 60—80-е годы XX в. не находил своего отражения ни в структуре депутатского корпуса, ни в проводимом политическом курсе. Неудовлетворенность интеллигенции была

* На последних выборах в Европарламент в 1999 г. были избраны 192 женщины. Это составляет 30,7 % от всех депутатов. Таким образом, в Европе в ходе естественной эволюции политических отношений женщины заняли достойное место в представительных органах власти.

** Процедура конструирования выборки соответствовала общим принципам социального планирования в СССР. См. подробнее [Кордонский 2000, с. 61-71].

вызваны также ее неопределенным положением «прослойки» согласно официальной версии социальной стратификации в СССР.

Новый политический класс

Состав депутатского корпуса радикальным образом меняется в результате мартовских 1990 г. выборов народных депутатов РСФСР. Это были одни из первых неконтролируемых властями выборов высшего представительного органа страны. Скрытая конкуренция внутри номенклатуры между представителями партийных и региональных органов власти сменилась открытой конкуренцией соперничающих социальных групп — директората, интеллигенции, чиновничества. Социальное конструирование искусственных социально-профессиональных, тендерных, социально-территориальных групп сменилось жесткой борьбой кандидатов, предлагающих альтернативные проекты «светлого» будущего (в среднем 7 кандидатов на мандат депутата [Первый электоральный цикл 2000, с. 22]). Это были выборы «волонтеров», когда команды энтузиастов проводили «своих» кандидатов в едином порыве, практически без финансовых затрат, будучи горды своей победой.

Первое, что бросается в глаза, это резкое снижение в депутатском корпусе доли рабочих и крестьян, а также чиновничества союзного уровня (рис. 1). Это объясняется тем простым обстоятельством, что выборы 1990 г. впервые не контролировались органами КПСС. Результаты голосования для КПСС как института оказались непредсказуемы. Естественно, что старая технология формирования депутатского корпуса уже не использовалась. А новые избирательные технологии контроля за результатами голосования посредством манипулирования общественным мнением еще не были освоены.

Сформированный депутатский корпус был **естественным** продуктом волеизъявления избирателей, которые, опираясь на собственные предпочтения, делали выбор между альтернативными кандидатами. Разумеется, на волю избирателей влияли либеральные СМИ как генераторы социальных изменений, региональные комитеты КПСС и подчиненные им региональные органы власти, директорат и другие социальные силы. Но ни одна из этих сил не была способна доминировать в электоральном поле, да и сами эти силы были порядком дезинтегрированы. Вопрос о соответствии депутатского корпуса социальной структуре уже не стоял, более того, формальное представление о социальном представительстве, которое долгие годы господствовало в стране, потерпело крах. Рабочие не голосовали за рабочих, а интеллигенция — за интеллигенцию.

Политическое структурирование осуществлялось по совершенно иным принципам, чем социальное. Более того, социальные конфликты того времени генерировались политическим размежеванием. Низкая доля представительства федеральных чиновников объяснялась просто: они только обживались на новых государственных постах и не приобрели достаточного административного влияния. К тому же они были далеки от избирателей и не могли контролировать ситуацию в реальных городах и районах. Именно в этот период формируются современные типы голосовательного поведения. Если в прежнее время отсутствие альтернативных кандидатов и в целом декоративный характер голосо-

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

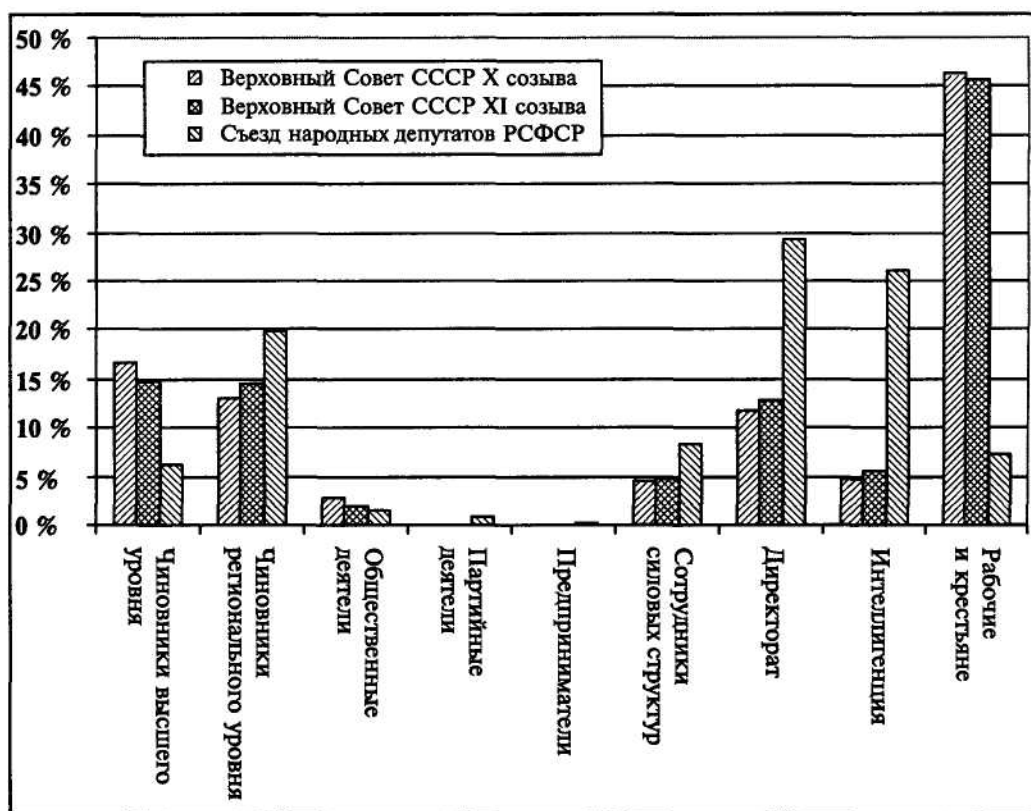

Рисунок 1 Структура высших представительных органов СССР и РСФСР

ния давали только одну возможность — идти или не идти на выборы, в 1990 г. возникают модели голосования, в которых находят отражение интересы избирателя, выразителем которых является кандидат.

Наиболее высокой в депутатском корпусе 1990 г. оказалась доля директората (29,3 %), интеллигенции (23,1 %) и региональных руководителей (19,9 %). Руководители предприятий, как правило, известные в своих регионах люди. В 1990 г. от результатов их деятельности зависело материальное благосостояние и решение социальных проблем. Зарплата, квартира, медицинское обслуживание было под контролем руководителей предприятий. Эти люди производили и контролировали реальные материальные блага и зарекомендовали себя как опытные и пользующиеся уважением персонала.

Кроме того, руководители предприятий, особенно сельскохозяйственных являются в своих регионах монополистами, от их решений зависит само существование людей. Из деревни далеко не уедешь, поэтому слово председателя колхоза или директора совхоза — закон, нарушение которого подрывает основы бытия. Голосование за директорат — это голосование двух типов. Во-первых, это *рациональное голосование*. От представительного органа власти избиратели ждут улучшения своего материального положения и выбирают туда руководителей, известных своими реальными достижениями. Но это и *зависимое голосо-*

вание. Сельские жители избирают директора совхоза потому, что в противном случае жизнь на селе остановится: не дадут технику, чтобы вспахать огород, подвести дрова на зиму, сено с сенокоса и т. п.

Увеличение доли руководителей имело также и другие причины. Внутренняя дифференциация этой страты к 1990 г. по сравнению с составом предыдущих созывов центрального представительного органа власти изменилась: увеличилась доля научного директората при сокращении доли промышленного. Что касается тендерного и возрастного состава данной страты, то среди руководителей предприятий (в первую очередь, промышленных) оказалась значительной доля женщин-депутатов. В целом по массиву доля женщин составила лишь 5 % (достаточно показательный результат на фоне искусственных 33 % в Верховном Совете), треть этих депутатов имели статус руководителей государственных предприятий. В возрастном срезе представители директората не отличаются от депутатов других страт, избранных в российский парламент — средний возраст членов страты составляет 49 лет.

Интеллигенция в конце 80-х — начале 90-х годов была рупором социальных ожиданий. Представители этой страты были в наибольшей степени неудовлетворены своим социальным статусом. Уровень образования и культуры, характер профессиональной деятельности, требующий ответственных решений, не позволял интеллигенции согласиться с официальной ролью прослойки. Как только появилась возможность артикулировать это ущемленное положение, она была использована в полной мере. Социальная ущемленность была мотивом многочисленных выступлений и статей. Интеллигенцию не устраивала неэффективная экономическая система, несправедливая уравниловка в социальной сфере, обветшалые политические институты, устаревшая идеология и культура. Она выдвигала требования крупных социальных изменений. За всем этим стояло требование включения интеллигенции в структуры власти и управления государством. Интеллигенция полагала, что именно она сможет наилучшим образом обустроить государство и достичь в обществе социальной справедливости. Все эти требования нашли поддержку среди самых различных слоев населения, особенно среди жителей крупных городов. Интеллигенция в очередной раз сыграла роль буревестника революции и завоевала колоссальный авторитет среди избирателей, голосовавших за нее прежде всего по идеологическим мотивам. Голосование за интеллигенцию представляет собой третью модель — **идеологическое голосование**, управляемое альтернативной господствующей системой ценностей и целей.

Показателен тендерный состав интеллигенции. Как и страта директората, интеллигенция дала значительную долю женщин в парламенте. Среди женщин, избранных депутатами, 42 % были избраны от интеллигенции. В то же время средний возраст интеллигенции (47 лет) несколько ниже средних показателей.

Наконец, высокая доля региональных руководителей (пятая часть всего депутатского корпуса) объясняется ростом влияния регионального чиновничества, определенным уровнем их известности среди населения и, главное, надеждами, что они отстают интересы региона перед лицом экспансии центра. Борьба против «империализма» центра в тот период переживала свой расцвет, и региональные руководители удачно использовали эти умонастроения. Кроме того, в их руках находился административный ресурс в качестве средства политической борьбы. При этом среди региональных руководителей выросла доля

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

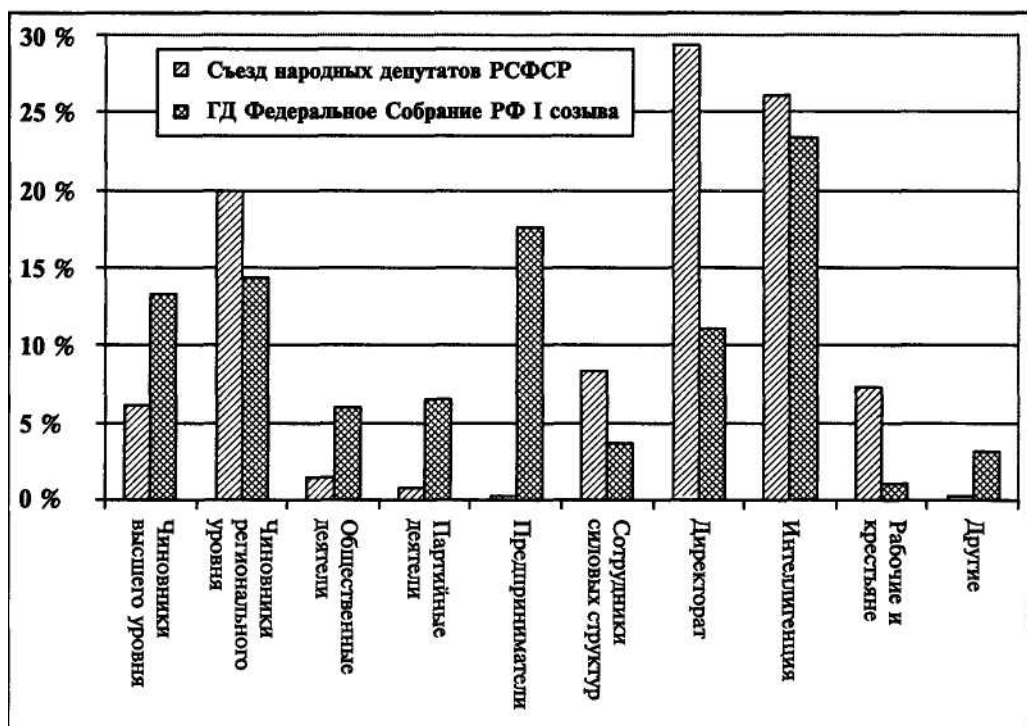
руководителей городов и районов с 10 % до 36 %. Тем самым была подорвана монополия региональных руководителей на представительство. Это говорит о возросшем авторитете местной власти, представители которой рассматривались избирателями как защитники местных интересов.

Первые парламентарии России

В 1993 г. прошли выборы в Государственную Думу первого созыва. Госдума была представительным органом нового типа. По Конституции РФ она уже не могла претендовать на всевластие. Ей были отведены четкие функции в системе разделения властей. Атмосфера выборов в новый парламент характеризовалась меньшей свободой. Ряд политических организаций были выведены из избирательного поля до выборов*. Все эти факты привели к тому, что подавляющее большинство депутатского корпуса (70 %) полагали, что у Государственной Думы РФ полномочий недостаточно, и Дума занимает подчиненное положение по отношению к Президенту РФ [Амелин, Кулик, Соул 1995]. Такого рода ориентация настраивала депутатов на конфронтацию со структурами исполнительной власти. Еще большее влияние на деятельность депутатского корпуса оказали другие факторы.

Прежде всего, в составе депутатского корпуса появляются представители нового социального слоя — предприниматели — их доля достигает 20 %. Они начинают вытеснять представителей директората, чья доля упала почти в три раза с 29,3 % до 10,6 % (рис. 2). Причины вполне понятны. Начавшиеся в 1992 г. экономические реформы, в том числе и приватизация, привели большинство промышленных предприятий в состояние коллапса. Многие предприятия остановились и не могли выполнять ни производственных, ни социальных функций. Это повлияло на политический статус директорского корпуса. Предприниматели — это новые экономические субъекты, продукты и генераторы реформ. Они презентировали себя избирателям как эффективных руководителей, которые смогли поставить дело даже в условиях жестокого кризиса. Кроме того, предприниматели обладали финансовыми ресурсами для того, чтобы пригласить специалистов по проведению избирательных кампаний, что было немаловажным фактором их победы. Характеристика половозрастной структуры избранных в парламент предпринимателей в целом не слишком отличается от других социальных групп. Так, страта представлена преимущественно мужчинами (94 %), но возрастные показатели — 43 года — выгодно отличают ее от чиновничества и интеллигенции. По своим политическим пристрастиям предприниматели не были склонны к партийным объединениям — половина депутатов-предпринимателей была избрана непосредственно от групп избирателей. В 1993 г. интеллигенция сохранила свои высокие позиции — 23,4 % состава депутатского корпуса. Выборы проходили в разгар реформ, сразу же после вооруженного столкновения двух ветвей власти. Социально-политическая ситуация была предельно накаленной. Поэтому голос интеллигенции был услышан, и избиратели поддержали ее представителей. Конец 80-х — начало 90-х

* О некоторых фактах усиления прессинга исполнительной власти перед выборами 1993 г. см.: [Гельман, Елезаров 2000, с. 25-29].

Рисунок 2. Структура депутатского корпуса ГД ФС первого созыва

годов для интеллигенции был «звездным часом». Она сыграла роль социального лидера, зовущего общество в будущее. И поскольку для основной массы населения сложившаяся ситуация не отвечала их запросам, этот зов был услышан и поддержан. Как и в 1990 г. доля женщин в составе интеллигенции составила 40 % всех женщин, избранных в Государственную Думу. Возрастные показатели этой страты (средний возраст 45 лет) ниже средних показателей. В отличие от предпринимателей интеллигенция была в большей степени ориентирована на партии. Так, от 10 % до 13 % колеблется доля представителей интеллигенции, избранных от КПРФ, «Яблока», ЛДПР и «Выбора России».

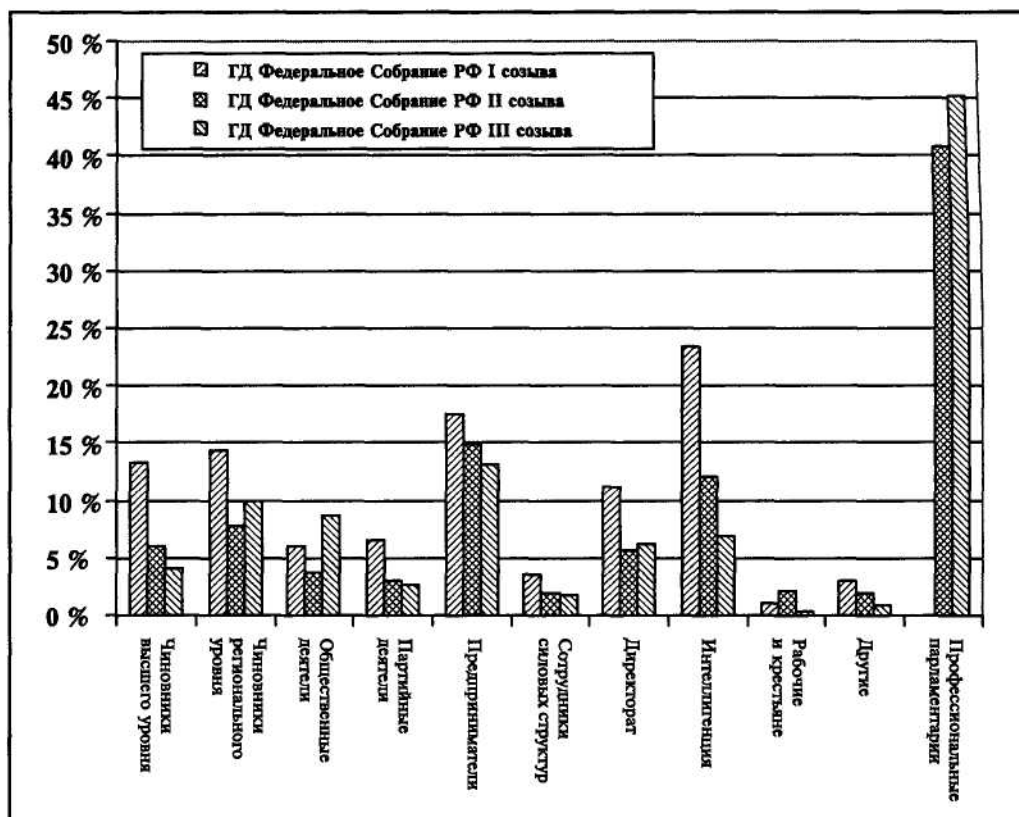
Восстановило свои позиции в российском парламенте 1993 г. и чиновничество федерального уровня. В избирательной кампании 1993 г. заявили о себе две «партии власти»: «Выбор России» во главе с Е. Гайдаром и «Партия российского единства и согласия» под руководством С. Шахрая. Доля чиновников федерального уровня составила 13,3 % в депутатском корпусе. Увеличение своей доли в составе депутатского корпуса говорит об эффективности методов предвыборной борьбы. Региональные чиновники, выстроившиеся в фарватер партий власти, сохранили достаточно высокий уровень представительства (14,3 %).

Сообщество профессиональных парламентариев

Наиболее серьезно структура депутатского корпуса меняется, начиная с парламентских выборов 1995 г. в Государственную Думу второго созыва. Это были

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

Рисунок 3. Структура депутатского корпуса ГД ФС трех созывов

выборы, где впервые широко использовались новые избирательные технологии и, прежде всего, «партией власти» — «Наш дом - Россия».

Начиная с 1995 г., в России начинает формироваться **сообщество профессиональных парламентариев** (рис. 3). Представители «своих» социальных групп перемещаются в политическую сферу на «постоянную работу». Большинство парламентариев, будучи избранными, желают продолжать свою деятельность в этом качестве и после истечения полномочий. И почти половине депутатского корпуса удастся реализовать это стремление. Депутатская деятельность становится профессиональным занятием, как и любое другое. Наблюдается уменьшение долей всех социальных групп и увеличение доли профессиональных парламентариев. Это количественные показатели автономизации сферы политики. Профессиональные парламентарии — это производная второй степени, так как, став однажды депутатом, индивид уже получает пропуск в политический класс, и после истечения срока может претендовать за занятие высокой должности в федеральных или региональных органах власти.

Анализ профессиональной структуры парламентариев показывает, что она была воспроизведена, прежде всего, за счет интеллигенции (29 %). Второе, третье и четвертое место в составе профессиональных парламентариев занимают предприниматели, чиновничество регионального уровня и руководители

государственных предприятий (каждый по 11 %). Профессиональная стратификация депутатского корпуса отражает тенденции лидерства этих социальных страт в предыдущих созывах представительного органа власти России. Отсюда можно сделать вывод о закономерном характере формирования корпуса профессиональных российских парламентариев. Что касается их политических ориентиров, то, как и следовало ожидать, данная страта достаточно сильно аффилирована различными политическими организациями. Отметим первенство членов КПРФ в структуре профессиональных депутатов — 28 %. Второе место занимает ЛДПР — 16 %. И, наконец, 12 % предоставляет «Яблоко».

Наличие профессиональных парламентариев меняет систему социального представительства. Первый тип представительства — **спонтанное делегирование** представителя той или иной социальной группы в органы власти — остается, но его доля уменьшается. Спонтанным представительством является потому, что за него борются различные силы, и результат борьбы не предопределен. Депутат получает «наказ избирателей» решить те или иные проблемы, защищать интересы социальной группы, территории, отрасли и т. п. Это «естественное» представительство мало предсказуемо еще и потому, что кандидат, будучи избран депутатом, толком не знает ни своих возможностей, ни тех обязанностей, которые на него будут возложены в ходе профессиональной деятельности. Он склонен к популизму и готов резко «изменить жизнь к лучшему». Как ему представляется, его роль состоит в том, чтобы выразить нетерпение обездоленных масс исправить их невыносимое положение.

Второй тип представительства реализуется **профессиональными парламентариями**. Они уже выполнили часть своих обещаний перед избирателями, знают границы своих возможностей, заявили о себе как профессиональные политики и выдержали пристальное внимание СМИ и потоки компромата в свой адрес. Это политики сильной закалки, готовые к бескомпромиссной борьбе. Хитрые, как лисы и осторожные как голуби. Учитывающие расстановку сил на политической арене и готовые идти на риск для завоевания избирателей.

С появлением профессиональных парламентариев можно говорить об автономизации сферы политики не только на институциональном уровне, но и на уровне социальном. Дело в том, что профессиональные парламентарии добровольно и сознательно предпочитают парламентскую деятельность какой-либо другой. У них есть сильные мотивы оставаться в политической сфере, производя политическую продукцию как для других агентов политического пространства, так и для общества в целом. Профессиональные парламентарии снижают удельный вес других категорий представителей. Именно они как более опытные игроки начинают диктовать правила в парламенте и в политике вообще.

Наконец, третий тип представительства — это **гарантированное представительство** депутатов, выбранных с подачи «партии власти». К 1999 г. исполнительная власть обрела частичный контроль над избирательным процессом. Быстрое создание и триумфальное второе место избирательного объединения «Медведь» говорит о том, что исполнительная власть овладела новыми политическими технологиями, научилась изыскивать финансовые ресурсы для их реализации, продолжает активно использовать административный ресурс для поддержки «своих» кандидатов. Точно также как имелся список кандидатов, поддерживаемый исполнительной властью на федеральном уровне, на региональном уровне имеются свои «списки администрации» кандидатов в региональные

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

законодательные органы, попасть в этот список — заветная мечта любого кандидата, лояльного власти, так как это означает гарантированный результат. Однако для того, чтобы попасть в этот список кандидат должен иметь определенные «заслуги» перед администрацией или, по меньшей мере, финансовые средства, вносимые в общий избирательный фонд списка.

Этот третий тип представительства по своей природе похож на советское представительство: кандидаты представляют исполнительную власть. При этом для исполнительной власти, по большому счету, безразличны половозрастные и политические характеристики кандидатов — главное, чтобы в нужный момент было обеспечено голосование в интересах исполнительной власти. Политическая система вновь возвращается к единству исполнительной и законодательной власти, которое было характерно для советской системы представительства. Вновь в России не представительные органы формируют «ответственное» правительство, а исполнительные органы власти формируют «ответственный», т. е. послушный представительный орган. Очевидно, что данный тип представительства в значительной мере противоречит первым двум типам. Депутатский корпус 1995 г. был сформирован преимущественно путем реализации спонтанного и профессионального типа представительства, а «советский» тип представительства в силу множества причин еще не был успешен.

В социальном плане именно профессиональные парламентарии занимают доминирующие позиции в депутатском корпусе Думы второго созыва. При этом следует отметить явное сокращение доли интеллигенции в депутатском корпусе. Значительная ее часть вошла в структуру слоя профессиональных парламентариев. Обратим внимание, что доля интеллигенции в кандидатском корпусе в 1995 г. составила 22 %, а среди избранных депутатов — только 12 %, т. е. сокращение произошло почти в два раза (Прил. 1). Этот факт наглядно показывает, что российское общество уже в меньшей степени готово внимать интеллигенции как символу перемен и преобразований.

В Думе 1999 г. продолжились наметившиеся тенденции политической стратификации в России. Страта профессиональных парламентариев, впервые заявившая о себе после выборов во II Думу, в 1999 г. не только подтвердила свои лидирующие позиции в структуре депутатского корпуса, но и еще больше увеличила свою долю в парламенте. В III Думе доля страты выросла до 45 %. Подчеркнем важность этой тенденции для формирования устойчивости политического класса. Г.К.Ашин и Е.В.Охотский, характеризуя состояние современной российской элиты, констатируют неустойчивость и непрочность пребывания человека в высших эшелонах власти. Чтобы закрепиться во власти, человек вынужден налаживать сеть неформальных отношений с другими представителями элиты. «Прочность пребывания в высших эшелонах власти сегодня определяется умением поддерживать неформальные отношения с нужными людьми» [Ашин, Охотский 1999, с. 261]. Таким образом, отсутствие институциональных механизмов воспроизводства политических позиций толкает членов политического класса к «теневой политике». Парламентаризм же предоставляет членам политического класса возможность сохранять высокий политический статус вне зависимости от прихотей руководителей исполнительной власти. Для России это принципиально новый механизм воспроизводства политического класса.

Отметим значительные изменения во внутренней структуре страты профессиональных парламентариев. Если прежде в составе страты 94 % были пред-

ставлены депутатами Госдумы, то в 1999 г. структура страты существенно преобразилась. 20 % профессиональных депутатов являются народными избранниками региональных представительных органов власти. В 1995 г. доля данного слоя в составе профессиональных парламентариев составила лишь 5 %. Таким образом, очевидно, что произошло существенное расширение границ рекрутирования профессионального депутатского корпуса. III Дума свидетельствует о начале сближения в политическом классе представителей регионов и федерального центра.

Половозрастной анализ профессиональных парламентариев обнаруживает тенденцию увеличения среднего возраста депутатов. Если в 1995 г. средний возраст депутатов составил 46 лет, то в 1999 г. эта цифра составила уже 50 лет. Впрочем, данный факт является вполне закономерным, учитывая, что состав страты на 45 % формируется действующими депутатами. Что касается гендерных характеристик, то доля женщин в структуре страты сократилась с 11 % до 7 %. Наконец, показатель политических пристрастий свидетельствует о сохранении в структуре страты примерно тех же партийных аффилиаций, что и в 1995 г. КПРФ, по-прежнему, является лидером — 38 % депутатов являются ее членами. 8 % депутатов представлены членами «Яблока», 5 % - СПС.

Особо отметим соотношение депутатов от «Медведя» и ОВР в структуре страты — (4 % и 10 %). Это говорит о том, что профессиональные депутаты предпочли антипрезидентский избирательный блок. Рекрутирование кадров для пропрезидентской партии власти происходило в подавляющем числе случаев за счет новых участников политического процесса. Более опытные профессиональные парламентарии предпочли остаться приверженцами антипрезидентской коалиции Примакова — Лужкова — Шаймиева.

Среди серьезных изменений, произошедших в структуре депутатского корпуса III Думы необходимо особо отметить сокращение доли интеллигенции в 2 раза (с 12 % в 1995 г. до 7 % в 1999 г.). При этом доля интеллигенции в структуре кандидатского корпуса III Думы составляла 18 %, в результате выборов она сократилась в 2,6 раза. Подобная динамика объясняется разочарованием значительной части избирателей в интеллигенции. Эта страта уже не может претендовать на роль ключевой социальной группы, участвующей в формировании новой системы социального неравенства, новой экономической и политической системы. Тенденция сокращения представительства интеллигенции в депутатском корпусе берет свое начало в 1995 г. — с момента формирования профессионального депутатского корпуса. В условиях, когда интеллигенция вынуждена соперничать с профессиональными политиками, избиратели предпочитают последних.

Особый интерес представляет доля предпринимателей в структуре депутатского корпуса III Думы. Предприниматели — вторая по размеру страта в депутатском корпусе после профессиональных парламентариев. В количественном выражении доля предпринимателей сократилась с 1995 г. всего лишь с 15 % до 13 %. Данный факт свидетельствует о сохранении исключительного статуса предпринимателей в избирательных кампаниях. Благодаря финансовым ресурсам, представители страты находятся в более выгодном положении, чем другие кандидаты.

Характерная черта предпринимателей в III Думе — они стали наиболее крупной стратой, в составе которой находится наибольшее число представите-

Социальные трансформации и формирование политического класса в России

лей про-кремлевской партии власти. Пятая часть всех депутатов «Медведя» являются предпринимателями. Это показывает, что «партии власти» выгодно осуществлять конверсию финансового капитала в политический. А предпринимателям выгодно отстаивать свои экономические интересы непосредственно во власти. Все эти факты позволяют утверждать, что именно предприниматели, как это ни парадоксально, являются носителями в российском парламенте советского типа представительства. Именно среди участников данной страты обнаруживаются властью наиболее удобные персоналии, лояльные исполнительной власти, владеющие финансовыми капиталами и согласные их конвертировать в статус политика.

Резюме

Формирование политического класса в России на федеральном уровне происходит в результате борьбы трех основных тенденций представительства. Во-первых, это спонтанное представительство социальных интересов непрофессиональных представителей, отражающих позиции «своих» социальных групп в общественной иерархии. Далее, профессиональное представительство депутатов, которые научились сочетать интересы «своих» социальных групп и общегосударственные интересы. Наконец, представительство исполнительных органов власти, «советское представительство», в рамках которого используются имеющиеся ресурсы и новые избирательные технологии для достижения гарантированных результатов для кандидатов «партии власти». В настоящее время набирает силу последняя тенденция. Однако это вовсе не значит, что она подавит все остальные тенденции. Все же контроль над избирательным процессом исполнительной власти пока что не абсолютен.

С 1995 г. началось воспроизводство корпуса профессиональных парламентариев. Это, несомненно, изменило структуру и роль политического класса в обществе. Слой профессиональных парламентариев является индикатором автономизации политической сферы — как на институциональном, так и на социальном уровне. Политическое производство в демократическом обществе требует профессионалов, способных контролировать процессы социального неравенства. Разумеется, тенденция к поглощению политического класса исполнительной властью остается, но ее доминирование возможно лишь в условиях закрытости общества.

Пока профессиональный депутатский корпус открыт для новых членов. Более того, происходит увеличение доли региональных депутатов до 20 %, не связанных ни с какой партией — это новые люди из разных регионов, из местных представительных органов власти. Пока партия власти в профессиональном депутатском корпусе имеет минимальный процент, да и сам корпус политически диверсифицирован — ни одна партия не имеет абсолютного большинства. Правда, ходят упорные слухи, что именно это является основанием неудовлетворенности исполнительной власти депутатским корпусом, который могут распустить и назначить новые парламентские выборы.

В структуре профессионального депутатского корпуса лидирует интеллигенция. С 1990 г., эта социальная группа являлась «локомотивом» политических перемен, основным участником ключевых политических событий в России.

Будучи исключенной из высшего политического слоя СССР, интеллигенция смогла реализовать свой «проект» нового строя. Политика стала интеллигентской, но не интеллигентной. Она автономизировалась как одна из сфер приложения сил интеллигенции и утвердила новый статус интеллигенции.

Что касается представительства других социальных слоев, необходимо отметить равномерное распределение предпринимателей, региональных чиновников и руководителей государственных предприятий. Эти демонстрирует открытый характер формирования профессионального депутатского корпуса в России. В политической структуре корпуса профессиональных парламентариев очевидно лидерство КПРФ. Данная тенденция не только сохраняется, но и усиливается с 1995 по 1999 гг.

На функциональном уровне российский политический класс обязан эффективно выполнять функции управления обществом и государством, играть стабилизирующую роль в политической структуре, вовремя реализуя насущные интересы «своих» социальных групп и слоев. Однако это невозможно без другой — чрезвычайно важной функции политического класса в поле политики — воспроизводства системы ценностей, призванных объединять участников политического класса в сохранении целостности политического пространства России.

Этому в течение десяти лет препятствовало множество факторов. В том числе и лидерство интеллигенции от КПРФ, воспроизводящей старые модели политических практик в российском политическом пространстве. На уровне политической идеологии десятилетняя история жесткой конфронтации представителей КПРФ с представителями «демократического» политического спектра наглядно свидетельствовала об отсутствии желания для объединения политических позиций представителей данных политических организаций. В тот же промежуток времени российская интеллигенция продемонстрировала свою неспособность в короткий срок развить навыки политического производства до приемлемого профессионального уровня. Однако, последний созыв Думы продемонстрировал тенденции стабилизации политического производства. Несмотря на тот факт, что КПРФ увеличила свою долю в структуре профессионального парламентского корпуса, появилась тенденция снижения статуса этой политической организации. Подчинение профессионального депутатского корпуса исполнительной власти означает инкорпорирование левой ее части в политическую систему в качестве «конструктивной» оппозиции, что способствует сокращению конфронтации между ключевыми политическими субъектами.

Уменьшение доли интеллигенции в структуре депутатского корпуса в целом имеет положительное значение для стабилизации политического процесса. А усиление нового лидера в депутатском корпусе — предпринимателей — еще более способствует укреплению стабильности, так как именно этот слой заинтересован в сохранении новой социальной политической системы. Его союз с исполнительной властью, проявляющийся в расширении «советского» типа представительства, в этом плане весьма показателен.

Литература

- Амелин В.Н., Кулик А.Н., Соул Дж.* Социально-политические ориентации депутатов Государственной Думы России // Социально-политический журнал. М., 1995.
- Ашин Г.К., Охотский Е.В.* Курс элитологии. М.: Спортакадемпредс, 1999.
- Бурдые П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
- Вебер М.* Политика как призвание и как профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Волков С.В.* Интеллектуальный слой в советском обществе. М.: Фонд «Развитие», 1999.
- Гаман-Голутвина О. В.* Бюрократия или олигархия? Политический процесс приблизился к точке бифуркации // http://scenario.ng.ru/elections/2000-03-15/1_bureau.html
- Гельман В.Я., Елезаров В.П.* «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М.: Весь Мир, 2000.
- Головлев В.И., Нефедова Т.И.* Государственная Дума второго созыва: роль и место в политическом переломе. М.: РИО «Мособлунпрполиграфиздата», 2000.
- Качанов Ю.* Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1994.
- Качанов Ю.* Политическая топология: структурирование политической действительности. М.: Ad Marginem, 1995.
- Кордонский С.* Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000.
- Костюк К.* Политическая мораль и политическая этика в России // Социально-гуманитарный журнал. 1999. №5.
- Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. Тезисы доклада. М., 1994.
- Ленин В.И.* Полн.собр.соч. Т. 37. М: Изд-во политической литературы, 1981.
- Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. М.: Интеллект, 1999.
- Любашевский Ю., Гармаев С., Щербаков А.* Долгосрочные избирательные программы. М: Независимый институт политических технологий и PR, 1998.
- Назимова А., Шейнис В.* Выборы и власть: придем ли мы к демократическому парламенту? // СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990
- Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999.
- Прибытков В.* Аппарат. СПб., 1995.
- Рыжков В.* Четвертая республика. Опыт политической истории современной России. М., 2000.
- Советы народных депутатов. Справочник / Рук. авт. колл. *Лукьянов А.И.* М.: Государственное издательство юридической литературы, 1984.
- Чичерин Б.И.* О народном представительстве. М., 1866.
- Шайкевич А.* Портрет в манере Рубенса. Верховный Совет СССР эпохи застоя // Общие науки и современность. 1991. №2.

**Приложение 1. Состав депутатского корпуса в
представительных органах власти СССР и РФ**

	ГД ФС РФ I созыва (1993 г.) (канд.) (N=3345)	ГД ФС РФ I созыва (1993 г.) (N=449)	ГД ФС РФ II созыва (1995 г.) (канд.) (N=7761)	ГД ФС РФ II созыва (1995 г.) (N=450)	ГД ФС РФ III созыва (1999 г.) (канд.) (N=6071)	ГД ФС РФ III созыва (1999 г.) (N=449)
Чиновники федерального уровня	6,5%	13,3%	4%	6%	3,7%	4%
Сотрудники администрации президента РФ	34,6%	35%	14,8%	-	12,6%	11,1 %
Сотрудники правительства и министерств	62,2%	63,3%	52,6%	40,7%	57,4%	72,2%
Сотрудники аппарата представительных органов власти (Государственная Дума и Совета Федерации)	3,2%	1,7%	32,6%	59,3%	30 %	16,7%
Чиновники регионального уровня	15,9%	14,3%	8,4%	7,8%	6,7%	10%
Главы и заместители областных и региональных администраций	8,1 %	9,4%	9,2%	20 %	16,8%	40 %
Главы и заместители районных и городских администраций	34%	35,9%	22,4%	25,7%	23%	24,4%
Сотрудники регионального аппарата государственного управления (областная, городская, районная администрации) и представительные органы власти	46,9%	43,8%	54,4%	54,3%	44,2%	28,9%
Руководители фондов и центров при администрации (пенсионный фонд, фонд поддержки инвалидов, социальный фонд и т п)	11,1%	10,9%	14%	-	16%	6,7%
Общественные деятели	9,6%	6%	11,6%	3,8%	8,6%	8,7%
Общественные деятели (писатель, эколог, журналист, спортсмен и т п)	2,5%	11,1%	1,8%	-	5%	12,8%
Руководители общественных организаций (профсоюзы, ассоциации предпринимателей, фермеров, афганцев, инвалидов и т.п.)	97,5%	88,9%	98,2%	100 %	95%	87,2%
Партийные деятели	4,5%	6,5%	4,9%	3,1%	3,5%	2,7%
Партийные деятели (лидеры и заместители партии, организации, движения и т п)	52,7%	51,7%	36,6%	71,4 %	42,3%	91,7%
Средний партийный состав (руководители и активисты партийных ячеек на местах)	47,3%	48,3%	63,4%	28,6%	57,7%	8,3%
Предприниматели	19,7%	17,6%	20,9%	14,9%	21,5%	13,1%
Предприниматели (руководители, заместители руководителей фирм, АО, банков и др)	96,7%	97,5%	98,6%	95,5%	98,6%	96,6%
Фермеры	3,3%	2,5%	1,4%	4,5%	1,4%	3,4%
Сотрудники силовых структур	3,2%	3,6%	3,5%	2%	2,7%	1,8%
Сотрудники силовых структур (генералы, адмиралы, прокурор области, оперативный сотрудник, прокурор города и т п)	76,6%	81,3%	71,3%	100 %	84,5%	75%
Военнослужащие	23,4%	18,8%	28,7%	-	15,5%	25%
Директорат	10,6%	11,1%	8,6%	5,6%	7,4%	6,2%
Руководители и заместители руководителей промышленных и научных предприятий	81,2%	78%	86,7%	72%	93,1 %	92,9%
Руководители и заместители руководителей сельскохозяйственных предприятий	18,8%	22%	13,3%	28%	6,9%	7,1%

